

RU

Функции политической метафоры в современных электронных СМИ
(на материале сетевого издания «Газета.ru»)

Вэй Сяо

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности функционирования политической метафоры в современных электронных СМИ. Научная новизна заключается в том, что в статье впервые устанавливается зависимость функций политической метафоры, её роли в тексте и оказываемого с её помощью воздействия на адресата от того, к какой сфере относится область источника метафоры. В результате выявлено, что военная метафора в современных электронных СМИ используется наиболее часто и выполняет преимущественно когнитивную функцию; экспрессивная функция свойственна спортивной, экономической, антропоморфной и другим видам метафоры; прагматическая - игровой и технологической метафоре, эстетическая - медицинской и природоморфной.

EN

Political Metaphor Functioning in the Modern Electronic Media
(by the Material of the Online Newspaper “Gazeta.ru”)

Wei Xiao

Abstract. The paper aims to reveal specificity of the political metaphor functioning in the modern electronic media. Scientific originality of the study involves justifying the thesis that pragmatic functions of the political metaphor, its manipulative potential depend on the source sphere of metaphorical conceptualization. The conducted research allows drawing the following conclusions: military metaphors are among the most frequent ones in the modern electronic media, they perform basically the cognitive function; the expressive function is peculiar to sports metaphors, economic metaphors, anthropomorphic metaphors; the pragmatic function is characteristic for game metaphors and technological metaphors, the aesthetic function - for medical metaphors and nature-morphic metaphors.

Введение

Политика стала важной частью жизни современного человека, определяющей его поступки, мировоззренческие позиции, мнения о происходящем в стране и мире. Для политических деятелей и журналистов, пишущих на политические темы, сферой воздействия на умы граждан является политическая коммуникация, которая «отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее создании и преобразовании» [16, с. 10]. Политическая жизнь становится для современного человека, с одной стороны, естественной сферой обитания, вызывающей постоянный интерес и в целом понятной, а с другой – областью, требующей постоянных когнитивных усилий по осознанию, расшифровке, трактовке тех событий, которые совершаются в России и в мире. Для человека является важным и естественным желание сформировать собственное представление о политике, выработать личное отношение к происходящим событиям.

Актуальность данного исследования определяется активным развитием политической жизни России, требующей от людей, пишущих на политические темы, вдумчивого, глубокого осмысления событий, а также тем, что современные СМИ, в первую очередь в их электронном варианте, являются достаточно изобретательными в создании и применении когнитивных и языковых инструментов воздействия на адресата с целью формирования его мнения по различным политическим вопросам. Одним из таких инструментов выступает политическая метафора, которая становится способом когнитивного моделирования действительности.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования решались следующие задачи: во-первых, проанализировать использование различных семантических разновидностей политической метафоры в современных электронных СМИ; во-вторых, описать специфику функционирования политической метафоры, выявить закономерности, зависящие от области её источника и её семантической разновидности; в-третьих,

выявить способы воздействия на мышление адресата электронных СМИ посредством разных семантических разновидностей политической метафоры.

Для достижения поставленной цели и выполнения задач использовались следующие методы исследования: лексико-семантический, методы наблюдения, анализа и синтеза, методы сопоставления и систематизации, метод сплошной выборки при отборе языкового материала. В качестве материала использовались публикации новостного портала «Газета.ru» [3], одного из наиболее популярных и читаемых в сети Рунета, при этом большинство примеров отобрано из заголовочной части публикаций – наиболее яркого их компонента.

Теоретической базой исследования стали труды российских и зарубежных лингвистов, посвящённые когнитивной метафоре и политической метафоре в том числе. Когнитивный подход к метафоре является одним из наиболее распространённых в современной лингвистике. Методологическую основу его разработки составляют труды Дж. Лакоффа и М. Джонсона, определивших суть метафоры как «понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [10, с. 27]. Российскими лингвистами когнитивная (концептуальная) метафора характеризуется как «способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов» [14, с. 3]. Отмечается, что посредством когнитивной метафоры происходят «формирование и выражение мысли» [8, с. 33], то есть в рамках когнитивной лингвистики метафора изучается как инструмент мышления, позволяющий говорящему воспринимать сложные понятия и трактовать их на основе уже известных понятий, как «основная ментальная операция, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира» [16, с. 122]. Когнитивная метафора представляет собой сложное образование, двумя основными компонентами которого являются «когнитивная структура “источника” (source domain) и когнитивная структура “цели” (target domain)» [10, с. 9]. В процессе создания метафоры «некоторые области цели структурируются по образцу источника» [Там же], то есть образуется метафорическая проекция области источника на область цели.

Большой вклад в исследование политической метафоры внёс А. П. Чудинов, проведший когнитивно-дискурсивное исследование метафоры как компонента современной политической коммуникации и установивший когнитивную, коммуникативную, прагматическую, эстетическую функции политической метафоры [16, с. 12-25]. Политическая метафора представляет собой разновидность когнитивной метафоры, областью цели которой являются политика, политические отношения, политические события и т.п. По определению Х. Чэнь, это «метафора, связанная по смыслу с политикой и властью» [17, с. 151].

Современные лингвисты изучают политическую метафору как способ создания образа страны в СМИ [7], как средство политической манипуляции [6], как выразительное средство художественного текста [1], как инструмент осмысления политической ситуации [2], как средство вербализации имиджа политического деятеля [4]. Анализируются структурные особенности российской политической метафоры [17], её функции [5] и другие вопросы. Подвергаются рассмотрению отдельные семантические разновидности политической метафоры, например «политика – спорт» [13], «политическое сотрудничество – любовные/брачные отношения» [9], «политический рынок» [11] и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов лингвистической направленности, ориентированных на изучение особенностей современного русского языка, его тропических средств, а также курса когнитивной лингвистики.

Военная метафора как наиболее распространённая семантическая разновидность политической метафоры в тексте СМИ

Семантические разновидности политической метафоры зависят от того, какой объект сопоставления выбран журналистом в качестве области источника когнитивной метафоры. Область источника очень важна для создания смысла метафоры, передачи отношения автора к тому, о чём он сообщает. От выбора области источника зависит то, как будут пониматься политические явления и процессы, характеризующиеся с помощью метафоры, каким образом они будут представлены адресату текста и, соответственно, какое мнение о них возникнет у адресата. Назовём далее семантические разновидности политической метафоры, наиболее часто встречающиеся в публикациях интернет-СМИ.

Достаточно активно (примерно в половине случаев) в качестве области источника политической метафоры используются объекты, связанные с армией, войной, военными действиями, то есть журналистом создаётся **военная метафора**. Чаще всего она наблюдается в рассказе о событиях внешней политики. Например: «*Масштабная атака*»: как в Европе борются против “Спутника V”» (21.03.2021) [3], «*На западном фронте без перемен*»: Лавров обвинил ЕС в разрыве отношений» (23.03.2021) [Там же]. Политические действия сопоставляются в этом случае с боевыми, с помощью военной лексики подчёркивается агрессивность предполагаемого политического противника: «*Мощная оборона*: в МИД объяснили отсутствие прямой агрессии Запада» (13.03.2021) [Там же], «*Россия – угроза*: Лондон принял новую оборонную доктрину» (16.03.2021) [Там же], «...мы видим массивную *атаку* на наших детей с использованием деструктивного контента в американских соцсетях» (19.03.2021) [Там же]. Наиболее часто область источника номинируется термином *война*, в этом случае могут создаваться метафорические наименования для новых видов войны: *информационная война, гибридная война, вирусная война* и др. Например: «*Визовая война*: в США не продлевают разрешения российским

дипломатам» (11.03.2021) [Там же], «**“Горячая война”**: чего опасаются на Украине после слов Байдена о Путине» (20.03.2021) [Там же].

Такая метафора – очень эффективное средство воздействия на адресата и создания у него определённого представления о событиях в мире и роли России в этих событиях. Она выполняет и функцию воздействия, и экспрессивную функцию, однако основной её функцией становится когнитивная (которая в разной степени присутствует у всех политических метафор, являющихся по своей лингвистической сути когнитивными). Метафора с областью цели, относящейся к политике, и областью источника – военными действиями воздействует на характер осмысления адресатом политических событий, на формирование у адресата представлений о взаимоотношениях России с другими государствами как о боевых действиях, о враждебности других стран по отношению к России. В результате запускаются мыслительные процессы, с помощью которых постепенно модифицируется восприятие человеком реальности.

Область источника может быть связана не с военной сферой, а с более широкой, общей сферой агрессии, вызова, нападения, гонений, наказания: «**“Политическое преследование”**: каталонских депутатов лишили неприкосновенности» (10.03.2021) [Там же], «**Антироссийский выпад** Джо Байдена и другие события недели: что пишут телеграм-каналы» (22.03.2021) [Там же], «**“Обезглавить оппозицию”**: в Боливии идут аресты противников Моралеса» [Там же]. Может происходить ассоциация политических действий с пиратством: «...что такое **парламентское флибустьерство**» (17.03.2021) [Там же] или дуэлью: «**Перчатка, брошенная Западу**»: почему Турция вышла из конвенции о защите женщин» (22.03.2021) [Там же]. Выполняемые такими метафорами функции и специфика их воздействия на адресата схожи с теми, которые наблюдаются у рассмотренных выше военных метафор. Однако можно заметить, что апелляция к действиям пиратов или дуэльной традиции несколько смягчает негативный характер воздействия данной политической метафоры на адресата, вводит в восприятие элемент игры.

Семантические разновидности политической метафоры, обладающие средней частотностью

Область источника, относящаяся к сфере игры, преобразует политическую метафору в **игровую**. Такие метафоры используются при описании событий в зарубежных странах, в том числе являющихся политическими противниками России: «**Нужно выиграть выборы**»: зачем Нетаньяху налаживает отношения с Турцией» (12.03.2021) [Там же], «**Игра на чувствах**»: на Украине предложили сажать за пропаганду «русского мира»» (19.03.2021) [Там же], «**Отыгрываются за ВЛМ**»: почему в США бьют азиатов» (21.03.2021) [Там же]. Игровая метафора позволяет подать событие как недостаточно серьёзное, забавное, заслуживающее улыбки, иронии. Политическая метафора выполняет прагматическую функцию, воздействуя на адресата и формируя у него определённое представление о стране – политическом сопернике как о субъекте, ведущем определённую игру. Интересно, что не только российские СМИ описывают события в зарубежных странах с помощью игровых метафор, но и зарубежные СМИ обращаются к данному виду политических метафор при описании событий в России. Представление о политике как об игре, по мнению А. В. Фаруковой и Е. В. Вычужаниной, отсылает адресата СМИ «к тому, что многое в политике происходит наудачу, то есть никаких гарантий успеха нет» [15, с. 68].

Спортивная метафора формируется на основе политической метафоры, если областью источника выступают понятия и явления из сферы спорта. Например: «**Президент в отличной форме**»: Трамп-младший пошутил о падении Байдена» (20.03.2021) [3]. Использование спортивных метафор для характеристики политических событий схоже с применением игровых метафор, поскольку спорт – это, по сути, тоже игра. Они вносят в восприятие событий оттенок несерьёзности, служат передаче информации в лёгком тоне, снижая их значимость. В связи с этим неудивительно, что метафоры семантической разновидности «политика – это спорт» встречаются в рассказах о странах, являющихся политическими соперниками России. Политические события начинают восприниматься как забава, развлечение, стоящие того, чтобы с интересом наблюдать за ними. Основная функция таких метафор – экспрессивная, состоящая в формировании у адресата определённого эмоционального отношения к политической жизни зарубежных стран. И снова можно отметить наличие политических метафор семантического типа «политика – спортивная игра» не только в российских СМИ при характеристике действий политических соперников, но и в СМИ США при характеристике действий России. Т. А. Поскребышева и Т. М. Голубева считают, что такая метафора в американских медиа «обуславливает воспроизводство и поддержание исторических и культурных представлений о России как идеологическом, политическом и экономическом сопернике США, источнике потенциальной угрозы для стран Запада» [12, с. 147].

Областью источника может выступать технический термин или понятие, в этом случае в тексте формируется **техническая (технологическая) метафора**. Например: «**Инструменты из арсенала спецслужб**» (26.02.2021) [3], «**Надавить на Москву**»: почему США готовы отправить посла в Минск» (23.03.2021) [Там же]. Техническая метафора помогает представить политический процесс как конкретное действие, осуществляемое осознанно и с использованием вполне определённых инструментов. Она отражает общую тенденцию технологизации жизни современного человека и, как следствие, технологизации его мыслительных процессов. Функция политической метафоры в данном случае состоит в оказании на адресата прагматического воздействия, создании у него более конкретного, понятного, практически воспринимаемого представления о явлении. Встречаются примеры, в которых область источника политической метафоры связана с популярной и важной для современного носителя языка компьютерной сферой: «**Санкции вместо перезагрузки**: в США рассказали об отношениях с Россией» (02.03.2021) [Там же]. Это не только конкретизирует описание политических процессов, делает его более понятным, но и вносит в характеристику элемент игры, шутки.

Экономика является важной частью жизни современного общества, и это не могло не отразиться на политических метафорах, которые, обладая областью источника, относящейся к экономической сфере, становятся экономическими метафорами. Например: «*Долговая ловушка: Китай провалил экспансию в Европу*» (11.02.2021) [Там же], «*Знают цену этой стране*»: Лукашенко назвал возможных преемников» (19.03.2021) [Там же]. Метафоры такого типа используются, если автору необходимо подчеркнуть ориентацию политической жизни какой-то страны или чьей-то политической деятельности на экономическую эффективность, а также если нужно снизить значимость какой-то политической фигуры или политических событий, отметить их неэффективность. Перевод повествования из сферы политики в сферу экономики уменьшает значение того, о чём говорится, и формирует у адресата менее серьёзное восприятие происходящего. Такое воздействие политических метафор является эмоциональным.

Если область источника политической метафоры – **явление культуры**, масскультуры, то она приобретает игровое звучание. Например: «*Работа на публику*»: США отказались признавать Крым российским» (12.02.2021) [Там же], «*Трагикомедия*»: в России отреагировали на иск Украины в ЕСПЧ» (23.02.2021) [Там же], «*Посол Митрофанова призвала Болгарию прекратить “шпионское шоу”*» (23.03.2021) [Там же]. Это очень значимо для политической метафоры, поскольку создаётся оксюморонный эффект: серьёзные явления (политика, политические действия государства) сопоставляются с несерьёзными (в данном случае – с трагикомедией или шоу). Политические метафоры такого типа начинают выполнять в тексте СМИ эмоциональную, экспрессивную функцию, воздействуя на эмоциональную сферу адресата и создавая у него обманчивое представление об игровом, лёгком, несерьёзном характере политического события, характеризуемого с помощью метафоры. Выполняя экспрессивную функцию, политическая метафора «создает определенное эмоциональное состояние реципиента и преобразует его политическую картину мира» [15, с. 68].

В качестве области источника политической метафоры может быть использовано явление предметного мира или наименования процесса, производимого над предметами. Данная разновидность когнитивных метафор называется **артефактной**. Если область цели при этом – наименования людей, то формируется овеществляющая метафора: «*Утилизация патриотов*»: Украина готовится ужесточить призыв в армию» (16.03.2021) [3]. Естественно, такая метафора будет подчёркивать антигуманность, бесчеловечность действий властей, и её использование наблюдается в описаниях политических процессов, происходящих в государствах, которые позиционируются как враждебные по отношению к России. Происходит воздействие на эмоциональную сферу адресата, то есть политическая метафора начинает выполнять экспрессивную функцию. В то же время оказывается влияние на мышление адресата, на его представления о реальности, то есть важной становится и когнитивная функция политической метафоры.

Область источника, имеющая отношение к **медицине** и служащая созданию в политическом дискурсе медицинских метафор, становится актуальной в публикациях, где описываются события, связанные с коронавирусом COVID-19 и вакцинацией. Например: «*Побочный эффект*»: “Спутник V” расколол правительства ЕС» (12.03.2021) [Там же]. С помощью медицинского термина *побочный эффект* здесь названа отставка правительства Словакии, якобы связанная с использованием вакцины «Спутник V». Можно отметить, что данная метафора становится устойчивой при описании данных политических событий. К примеру, видим её в заголовке более ранней публикации: «*Побочный эффект “Спутника”*: Украина устроила скандал из-за шутки премьера Словакии» (04.03.2021) [Там же]. Политическая метафора выполняет при этом, как нам кажется, в первую очередь эстетическую функцию: её использование обусловлено желанием создать красивый, привлекательный, яркий заголовок, обязательно имеющий отношение к медицине.

Семантические разновидности, используемые наименее часто

Реже всего, в единичных случаях при описании политических процессов и событий в СМИ, наблюдаются **природоморфные метафоры**, в которых политика сопоставляется с явлениями живой или неживой природы. Например: «*Протестная декада: к чему привела “арабская весна”*» (27.02.2021) [Там же], «*Это – азиатская весна*»: как молочный чай объединил борцов с Китаем» (10.03.2021) [Там же]. В том числе зооморфные: «*Байден против Сандерса: Демократическая партия распалась на крылья*» (13.02.2021) [Там же]. Низкая востребованность области источника данного вида может быть связана с оторванностью в восприятии человека политических событий от мира природы и вообще от сферы естественного. Нет ничего удивительного в том, что в данном случае политическая метафора начинает выполнять эстетическую функцию, поскольку апелляция к миру природы служит пробуждению в человеке чувства прекрасного. Впрочем, эстетическое воздействие на читателя уменьшается за счёт того, что природоморфные метафоры часто бывают банальными, стёртыми, как в примерах со словами *весна* или *крылья*, приведённых выше.

Неожиданно редкими при описании политических событий становятся также **антропоморфные метафоры**, в которых явления политической жизни сопоставляются с самим человеком или теми действиями, которые он может совершать. Например: «*Санкции против власти*»: Грузия **тонет** в политическом кризисе» (24.02.2021) [Там же]. В данном примере мы видим попытку с помощью политической метафоры создать у адресата ощущение беспомощности властей одного из государств, с которыми у России сложные отношения, то есть происходит воздействие на эмоциональную сферу адресата, функция политической метафоры – экспрессивная.

В единичных случаях областью источника политической метафоры может также выступать явление из сферы **химии**. Например: «*“Токсичность украинского кейса”: почему Байден не звонит Зеленскому*» (21.02.2021) [Там же]. С их помощью у адресата создаётся ощущение небезопасности происходящего в соседних государствах, а так как опасные химические проявления относятся не к России, а к другим странам, то возникает также чувство превосходства над ними. Функция метафоры в данном случае – экспрессивная.

А. П. Чудинов, рассматривая политические метафоры в речи российских политиков, отмечал, что здесь они «свидетельствуют о желании привлечь внимание к наиболее жгучим проблемам, о стремлении к переменах в политической жизни» [16, с. 127]. Нами проанализирована другая сфера использования политических метафор – СМИ. И цели, которые преследуются здесь при использовании политических метафор, как мы видим, совсем иные. Для журналистов важно не дать глубокий анализ политической проблемы, не призвать к её обдумыванию, обсуждению и решению, а организовать агитацию, сформировать общественное мнение, внушить адресату определённую точку зрения, провести адаптированную и одобренную кем-то политическую линию. Политические метафоры разных семантических типов становятся адекватными инструментами для организации такого воздействия.

Заключение

Завершая исследование, мы приходим к следующим выводам.

1. В статье проанализировано использование различных семантических разновидностей политической метафоры в современных электронных СМИ. Выявлено, что политическая метафора занимает важное место в системе средств когнитивного воздействия на адресата современных электронных СМИ. Наибольшее распространение в современных СМИ получает политическая метафора со сферой источника – войной (более широко – агрессией), то есть метафора, которая является политической и одновременно военной. С помощью таких метафор обычно описываются отношения России с другими государствами, и у адресата формируется представление о враждебности окружающего мира по отношению к России. Такие метафоры выполняют преимущественно когнитивную функцию, в значительной степени перестраивая мышление реципиента.

2. Описывая специфику функционирования политической метафоры, мы выявили закономерности, зависящие от области её источника и её семантической разновидности: функции политической метафоры в современных электронных СМИ находятся в зависимости от семантического типа политической метафоры, от того, какое именно явление действительности выступает в качестве области источника политической метафоры. Каждая из политических метафор выполняет несколько функций – когнитивную, коммуникативную, прагматическую, экспрессивную (эмоциональную), эстетическую, функцию воздействия и т.п. При этом одна из функций, как правило, выступает как основная, доминирующая и определяющая характер воздействия метафоры на адресата текста.

3. Были выявлены способы воздействия на мышление адресата электронных СМИ посредством разных семантических разновидностей политической метафоры. Политические метафоры достаточно часто выполняют экспрессивную (эмоциональную) функцию; наиболее характерна она для спортивной, экономической метафор, метафоры с областью источника – культурой, артефактной, антропоморфной и других видов метафоры. Такие метафоры нацелены на то, чтобы вызвать у адресата определённые чувства – неприятие, насмешку, превосходство и т.п. Технологическая и игровая метафоры выполняют в первую очередь прагматическую функцию, нацелены на практическое воздействие на восприятие адресата. Эстетическая функция свойственна политической метафоре наиболее редко, она наблюдается у медицинской и природоморфной метафор.

Перспективы дальнейшего исследования могут состоять в анализе различных семантических разновидностей политической метафоры и выявлении особенностей их функционирования в текстах СМИ, в концентрации внимания на тех функциях, которые выполняет каждая из семантических разновидностей политической метафоры. Интересно при этом обращение как к наиболее распространённым военным метафорам, так и к более редким – технологическим, медицинским, экономическим и др.

Источники | References

1. Белозерова Н. Н. Политическая метафора в политической трагедии (произведениях У. Шекспира и трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов») [Электронный ресурс] // Язык и литература: электронный журнал факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета. 2004. № 21. С. 18-23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21548049> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Болдаков П. И., Сафьянникова К. И. Политическая метафора как способ осмысления политической ситуации // Язык и культура стран изучаемого языка: мат-лы Науч.-практ. конф. Иркутск: ИНИТУ, 2014. С. 230-236.
3. Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 02.01.2021).
4. Ганзина О. Ю. Концептуальная метафора как средство вербализации имиджа политического деятеля (на материале немецкоязычных печатных изданий): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 20 с.
5. Зарылбек кызы М. Политическая метафора в речах современных политиков и журналистов (на материале статей газеты «Вечерний Бишкек») // Текст в культурном, историческом, языковом пространстве: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М.: МФЮА, 2017. С. 81-85.

6. Золотова А. В., Вычужанина Е. В. Политическая метафора как средство политической манипуляции // Язык и культура: сб. ст. XXVII Междунар. научн. конф. Томск: ТГУ, 2017. С. 96-97.
7. Иордан К. С. К вопросу об использовании политической концептуальной метафоры в политическом дискурсе для создания образа страны в СМИ // Проблемы формирования единого научного пространства: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 4-х ч. Волгоград: Аэтерна, 2017. Ч. 3. С. 32-35.
8. Крылова М. Н. Введение в языкознание для бакалавров: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 275 с.
9. Кузьмичева И. А. Роль концептуальной метафоры «политическое сотрудничество - любовные/брачные отношения» в современном англоязычном политическом медиадискурсе // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: мат-лы докл. VIII Междунар. конф. Саратов: Наука, 2016. С. 249-256.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004. 256 с.
11. Нежданов Д. В., Русакова О. Ф. Метафора «политический рынок» как дискурсивный компонент и теоретико-методологическая основа современных политических исследований // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики). 2009. № 4. С. 185-195.
12. Поскребышева Т. А., Голубева Т. М. Метафора шахматной игры как средство создания образа России в американском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51). Ч. 1. С. 147-150.
13. Сальникова И. М. Метафора «политика - это спорт» как способ концептуализации сведений о политической действительности (на материале британского и американского медиадискурса): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2013. 24 с.
14. Телия В. Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. С. 3-10.
15. Фарукова А. В., Вычужанина Е. В. Представление о России через игровую метафору в политическом дискурсе // Язык и культура: сб. ст. XXVII Междунар. научн. конф. Томск: ТГУ, 2017. С. 66-68.
16. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
17. Чэнь Х. Структурные особенности российской политической метафоры в начале XXI века: по материалам эмпирического исследования общественно-политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 149-157.

Информация об авторах | Author information

Вэй Сяо¹, к. филол. н.

¹ Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика

Wei Xiao¹, PhD

¹ Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, the People's Republic of China

¹ 515338992@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): метафора; политическая метафора; электронные СМИ; область цели; область источника; metaphor; political metaphor; electronic media; target domain; source domain.